

Се Минсюань провел в доме этого загадочного существа поистине сказочный день, находя всё, что тот ни делал, невероятно интересным. Он даже прихватил с собой блокнот, чтобы хоть как-то оправдать свое присутствие и продолжать тайком наблюдать за ним. Всегда холодный и неприступный наследник империи Се, способный одним лишь ледяным взглядом заставить подчиненных дрожать от страха, теперь изо всех сил пытался придумать темы для разговора, лишь бы заставить Гу Линя заговорить.

Когда тот отвечал парой фраз, Се Минсюань радовался так, словно освоил редкий навык, чувствуя невероятное удовлетворение. Гу Линь даже не подозревал, что его пытаются «подцепить». Он не понимал, что Се Минсюань выведывает всё о его профессии и жизни. Напротив, он очень серьезно отвечал на вопросы, давал советы по трудоустройству и даже подбадривал, прося не слишком переживать — мол, работа обязательно найдется.

Во время ужина сосед, старик Чжун, принес две порции еды и заодно решил разузнать, что за гость у Гу Линя. Гу Линь не стал сыпать соль на рану, рассказывая при всех, что парень потерял работу и остался без крова. Он решил прикрыть его, чтобы сохранить Се Минсюаню лицо:

— Дядя Чжун, это мой друг. Он проделал долгий путь, чтобы навестить меня, я приючу его на несколько дней.

Дядя Чжун тут же предложил:

— Мой сын уехал, его комната пустует. Может, молодой человек переберется туда? У Сяо Линя здесь студия, кровать всего одна. Неудобно ведь двум мужчинам ютиться вместе, верно?

Тьфу, ну и назойливый старик! Се Минсюань отказался:

— Не стоит беспокойства, мне удобнее здесь.

Старик продолжал настаивать:

— Никаких хлопот, правда! У меня дом просторный, куда комфортнее, чем здесь. Сяо Линь, скажи ему!

Гу Линь кивнул.

Се Минсюань с обидой посмотрел на Гу Линя:

— Ты тоже меня гонишь? Ну и ладно, не буду мешать!

Гу Линь тут же перехватил его, принявшись успокаивать, опасаясь, как бы тот не натворил

глупостей:

— Нет, нет, что ты! Хочешь остаться здесь — оставайся, я же обещал. Если не хочешь к соседу — не иди.

Дядя Чжун выглядел обеспокоенным: не случится ли чего, если Сяо Линь будет жить с мужчиной? Впрочем, махнул он рукой, столько лет всё было спокойно, просто буду приглядывать.

Добившись своего, Се Минсюань вечером, приняв душ, в распахнутом халате взобрался на кровать к Гу Линю. Тот, лежа в постели, вздрогнул:

— Ты собираешься спать со мной?

Разве вчера этот парень не спал на диване?

Се Минсюань, сощутив глаза, посмотрел на Гу Линя и улыбнулся так, что у того сердце дрогнуло:

— Я буду очень тихим.

Гу Линь, словно под гипнозом, потеснился, позволяя ему лечь рядом. Се Минсюань и правда послушно укрылся одеялом и закрыл глаза, всем видом показывая, что уже спит. На самом деле, патологически чистюля, наследник Се, никогда в жизни не делил с кем-то постель. Но ради того, чтобы подразнить это странное существо, он пошел на исключение и сейчас чувствовал невероятный азарт. Это был поистине новый опыт.

Гу Линь же, не испытывая ни малейшего напряжения, быстро уснул. Кровать была большой, и если второй человек не ворочался, он ничего не замечал. Се Минсюань, переполненный эмоциями, хотел было притвориться спящим, чтобы еще немного поиздеваться над этим существом, но вскоре услышал ровное дыхание — Гу Линь уснул первым!

Се Минсюань почувствовал досаду и уже подумывал, не перебраться ли на диван. Но прежде чем он успел что-то предпринять, мерный ритм дыхания рядом убаюкал и его самого. Он постепенно провалился в глубокий, сладкий сон.

На следующее утро Се Минсюань проснулся в пять с лишним от птичьего щебета. Место здесь было на редкость тихим. Он повернул голову к человеку рядом, и чувства его смешались. Он действительно уснул рядом с ним... С тех пор как на него легла ответственность главы семьи, он впервые заснул в присутствии незнакомца! Как он мог довериться ему настолько?

Се Минсюань, подперев голову рукой, смотрел на спящего — тот зарылся в одеяло с головой, выглядя невероятно мило. В порыве озорства Се Минсюань навалился всем телом на одеяло Гу

Линя и, прижавшись лицом к его шее, притворился спящим.

Гу Линь в полудреме приоткрыл один глаз, но тут же бессознательно сомкнул веки. Он просто перевернулся, сбросив с себя тяжесть. Се Минсюань, не теряя времени, притянул Гу Линя к себе. Почувствовав что-то неладное, Гу Линь открыл глаза и обнаружил, что лежит прямо на этом парне! Он поспешил выбраться, но в этот момент Се Минсюань открыл глаза и уставился на него своими черными, как смоль, зрачками.

— Прости, — Гу Линь приподнялся и откатился на свою сторону кровати.

Как он мог на него завалиться?

Се Минсюань повернулся на бок и продолжал пристально следить за Гу Линем. Тот, смутившись от такого взгляда, пробормотал оправдание:

— Я не имел в виду ничего такого, в следующий раз этого не повторится.

— Я не против, — Се Минсюань улыбнулся, сощутив глаза.

Глядя на это высеченное из камня, невероятно красивое лицо, Гу Линь внезапно покраснел и поспешно скрылся в ванной.

Се Минсюань уткнулся лицом в подушку и беззвучно рассмеялся! Тот действительно поверил, что сам на него навалился, ха-ха-ха...

Следующие несколько дней Се Минсюань жил вместе с Гу Линем жизнью старого деда. Ранний подъем, трехразовое питание по расписанию. Режим был настолько размеренным, что казалось, будто он живет в монастыре. Как молодой человек в самом расцвете сил может выносить такую скуку? И почему он живет в такой глуши? Откуда у него деньги? Се Минсюань начал наводить справки о жизни Гу Линя.

В половине восьмого утра домашний кинотеатр в гостиной транслировал документальный фильм о раскопках гробниц. Гу Линь смотрел его с огромным интересом, не спеша жуя огурец. У Се Минсюаня дернулся глаз: что за странные увлечения? И зачем вставать так рано, чтобы смотреть подобное? Вчера был фильм про тайны канализации Циндао, позавчера — про приключения на острове обезьян, до этого — про коллекцию фарфора эпохи Цин... Никакой логики! И где он берет столько документалок?

Се Минсюань, снedaемый любопытством, окликнул сосредоточенное «существо»:

— Линь.

Гу Линь не ответил, не отрывая взгляда от экрана.

— А-Линь, — снова позвал Се Минсюань.

— М? — отозвался Гу Линь, по-прежнему глядя на экран.

— Сяо Линь, — Се Минсюань намеренно добавил в голос игривые нотки.

— Да! Что такое? — Гу Линь всё еще не поворачивался.

— Линь-Линь, — на этот раз Се Минсюань пропел это с особым воодушевлением.

Гу Линь наконец повернулся и вспыхнул:

— Чего ты постоянно называешь мое имя?

Глядя на это рассерженное, но прекрасное лицо, Се Минсюань почувствовал невероятный прилив удовольствия. Однако он прикинулся обиженным:

— А кто виноват, что ты вечно мне не отвечаешь!

— Говори по делу! Нечего звать меня по имени, если ничего не нужно! — отрезал Гу Линь.

— Ох! — Се Минсюаню понравилось играть роль обиженного.

— Говори! — Гу Линь не выносил этой манеры тянуть время.

— Ох, ну ладно... Где ты берешь эти фильмы? — для принца индустрии развлечений было в новинку чего-то не знать!

— Эта программа называется «Странные хроники», это документалки, снятые на частные пожертвования. Их выпуски стоят очень дорого, тебе нет смысла покупать. Если интересно, посмотри мои! У меня их целая куча, — добродушно посоветовал Гу Линь.

Команда создателей работала на его деньги, и ему не хотелось, чтобы Се Минсюань, у которого и так финансовые трудности, тратился на это.

«Странные хроники»? Се Минсюань решил, что обязательно проверит эту съемочную группу.

Это существо, похоже, довольно состоятельно? Живет один, не учится, не работает, и вроде бы не похоже, что его кто-то содержит. Может, внебрачный сын какой-то влиятельной семьи?

Се Минсюань уже отправил людей разузнать всё о прошлом Гу Линя, но пока безуспешно. Прожив с ним некоторое время, он понял, что никакой тот не «монстр»! Напротив, он больше похож на монаха, свободного от желаний и суеты, который довольствуется тем, что сидит дома. Хотя внешне он, безусловно, обладал чем-то магическим, характер у него был ровный, без всплесков радости или гнева. В нем не было той чувственности, что ждешь от красавца: он не умел стрелять глазами, хмуриться, кокетничать или прикусывать губу — ничего из этого.

Тем не менее, когда он слегка улыбался, это было прекрасно. Его мягкое выражение лица, его сосредоточенность, то, как он тихо ел — всё это было красиво. А то, как он двигался... Се Минсюаню порой казалось, что вокруг него буквально распускаются цветы!

Се Минсюань решил, что Гу Линь не должен зарывать свой талант в землю, и начал уговаривать его выйти в свет.

— Выйти? Да, я давно никуда не выбирался. Давай сходим в супермаркет, пора пополнить запасы.

Сказав это, Гу Линь накинул свое мешковатое пальто и направился к выходу. Се Минсюань ошарашенно смотрел ему вслед: супермаркет? Я предлагаю развлечься, а ты хочешь в магазин?

Час спустя Се Минсюань катил тележку вслед за Гу Линем. Молодой наследник впервые оказался в продуктовом гипермаркете. Ему всё казалось необычным. Он хватал то одно, то другое. Гу Линь, выбрав лишь помидоры и огурцы, чтобы есть их сырыми, глядя на рвение Се Минсюаня, поспешил сказать:

— Я сегодня не готовлю! Купишь — разбирайся сам.

Но принца, никогда не покупавшего продукты, было не остановить. Он сделал вид, что не расслышал, и продолжил закупаться с упоением! На кассе Гу Линь достал кошелек и расплатился картой. Кассир с таким странным видом посмотрел на них двоих, будто не понимал, как это парень позволяет девушке платить. Се Минсюань, словно прочитав его мысли, прижался к Гу Линю и потерся о него, как огромный пес. Мол, да, я альфонс, живу за чужой счет!

Се Минсюань вошел во вкус, играя роль домашнего питомца. По дороге домой он постоянно ластился, приговаривая: «Линь», «Линь», «Линь». То спрашивал: «Линь, почему ты носишь такую безвкусную одежду?», то высказывал мнение: «Линь, со спины ты выглядишь как толстячок», то пускался в сплетни: «Все думают, что ты девушка»...

После долгой болтовни он наконец добавил:

— А еще они все думают, что я твой парень.

Гу Линь на эти слова никак не отреагировал. Се Минсюань, неся пакеты, прищурился, пытаясь понять, притворяется тот или нет. Увы, лицо Гу Линя оставалось невозмутимым.

Дома Се Минсюань начал выкладывать продукты, спрашивая, что из этого готовить. Каждые две минуты он выбегал из кухни с вопросами, а из-за двери доносились ужасающие звуки: звон разбитой посуды, шипение масла, глухие удары — непонятно, что там происходило!

Гу Линь помрачнел. Зайдя на кухню, он скомандовал:

— Выйди отсюда! Ты мне дом спалишь!

Се Минсюань в кухонном фартуке послушно вышел, улыбаясь так, что глаза превратились в полумесяцы:

— Я так проголодался, приготовь мне что-нибудь?

Гу Линю пришлось взять на себя разгребание хаоса. Если бы это увидел дядя Чжун, он точно выгнал бы его! Се Минсюань отбросил фартук в сторону с довольной улыбкой. Я хочу есть то, что приготовил ты! Тебе от меня не спрятаться...

Их совместная жизнь была полна забавных моментов. А вот Сун Цзыхань тем временем каждый день ходил почернее тучи. Просидев в квартире неделю, он наконец придумал оправдание. Он тут же созвал пресс-конференцию, заявив, что его посетило вдохновение, поэтому отъезд за границу откладывается. Он собирался устроить показ мод, который должен был стать апогеем его дизайнерского таланта.

Он оповестил множество СМИ, но в день показа пришла лишь половина приглашенных! Сун Цзыхань в ярости швырнул одежду:

— Этот принц Се слишком мелочен! Как он посмел так со мной поступить?

Другие дизайнеры модной индустрии перешептывались, прикрывая рты:

— Слишком много о себе возомнил! Раньше был на коне только потому, что пробивался через постель. Теперь, когда покровитель отвернулся, крупные СМИ, конечно, не станут тратить время. Дизайнеров в индустрии пруд пруди, а он возомнил себя единственным цветком!

Сун Цзыхань сощурился, глядя на тех, кто злословил за его спиной. Хорошо! Вернусь на вершину — сделаю так, что вы вообще не сможете работать в этой сфере!

Сун Цзыхань позвонил своему знакомому папарацци:

— Сяо Хэй, пробей-ка мне, где сейчас пропадает принц Се...

<http://bllate.org/book/21644/2233587>